

Эффективность конфискации имущества в контексте официальной статистики

Аннотация. В 2003 г. законодателем было принято решение об исключении из уголовного закона конфискации имущества (оцененное учеными весьма критически). Спустя практически два десятилетия, несмотря на проблемы в сфере борьбы с корыстной преступностью, корректировок данного решения по существу не произошло. Цель статьи состоит в определении превентивного потенциала конфискации имущества как меры наказания (в том виде, в каком она существовала до исключения) на основе анализа данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2004 по 2020 г. относительно числа осужденных за составы преступлений, санкция которых до 2003 г. предусматривала конфискацию имущества, а также удельного веса осужденных по данным составам преступлений в сравнении с составами без квалифицирующих признаков. В результате исследования гипотеза о том, что конфискация имущества как самостоятельный вид наказания была эффективна и ее отмена повлекла существенную утрату превентивного потенциала санкций норм и назначение не соответствующего характеру и степени общественной опасности деяния наказания, не нашла своего подтверждения. Как следствие, утверждение о том, что у конфискации имущества был существенный превентивный потенциал, который был утерян после законодательной корректировки 2003 г., по меньшей мере в отношении преступлений против собственности и бандитизма, достаточно спорно. Эффективность данной меры наказания была существенно снижена ее дополнительным и факультативным характером. Обоснованным видится корректировка уголовного закона в части введения лишения свободы как основного наказания за взяточничество.

Ключевые слова: конфискация; конфискация имущества; система наказаний; уголовная ответственность; эффективность наказаний; взяточничество; коррупционная преступность; официальная статистика; превенция; уголовная политика.

Для цитирования: Маслов В. А. Эффективность конфискации имущества в контексте официальной статистики // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 12. — С. 175–190. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.175-190.

© Маслов В. А., 2022

* Маслов Вилли Андреевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Уральского юридического института МВД России
ул. Корепина, д. 66, г. Екатеринбург, Россия, 620017
villi@e1.ru

Property Seizure Effectiveness in the Context of Official Statistics

Villi A. Maslov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Research and Editorial and Publishing Department, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Korepina, d. 66, Ekaterinburg, Russia, 620017
villi@e1.ru

Abstract. In 2003, the legislator decided to exclude the seizure of property from the realm of criminal law, which scientists assessed rather critically. Almost two decades later, despite the problems in the field of combating acquisitive crime, there have been no adjustments to this decision in essence. The paper determines the preventive potential of property seizure as a measure of punishment (in the form in which it existed before the exclusion) based on the analysis of data from the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation for the period from 2004 to 2020. This data includes the number of those convicted of crimes subject to seizure until 2003, as well as the proportion of convicts on these offenses in comparison with the bodies of crimes without classifying elements. The study resulted in that the hypothesis that property seizure, as an independent type of punishment, was effective, its abolition led to a significant loss of the preventive potential of the sanction, and imposition of a punishment that did not correspond to the nature and degree of social danger did not find its confirmation. Consequently, the argument that property seizure had a significant preventive potential that was lost after the 2003 legislative adjustment, at least in relation to crimes against property and banditry, is quite debatable. The effectiveness of this measure of punishment was significantly reduced by its additional and optional nature. It seems justified to correct the criminal law in terms of the introduction of imprisonment as the main punishment for bribery.

Keywords: confiscation; confiscation of property; system of punishments; criminal liability; effectiveness of punishments; corrupt practices; corruption crime; official statistics; prevention; criminal policy.

Cite as: Maslov VA. Effektivnost konfiskatsii imushchestva v kontekste ofitsialnoy statistiki [Property Seizure Effectiveness in the Context of Official Statistics]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(12):175-190. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.175-190. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Конфискация как мера уголовной ответственности была на вооружении органов охраны правопорядка достаточно длительное время. Исключение данной меры воздействия на преступность в 2003 г.¹ вызвало практически единогласную отрицательную реакцию ученых, ука-

зывающих на криминологическую необоснованность и политическую ангажированность этого решения законодателя. Следствием стало «возвращение» в уголовный закон конфискации, но уже как иной меры уголовно-правового характера², что, хотя и было оценено как шаг в верном направлении³, также было подвергнуто справедливой критике⁴ (которая среди проче-

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 252. 16.12.2003.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

³ Номоконов В. А. Проблемы формирования антикоррупционной политики в России // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 4. С. 46.

⁴ См., например: Татарников В. Г., Босхолов С. С. О конфискации имущества как мере уголовного наказания // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 5. С. 288 ; Щербаков А. А.,

го касалась и того, что конфискация как «иная мера» фактически не применялась в судебной практике⁵ или применялась крайне редко⁶).

В связи с тем что уже прошло практически два десятилетия, но никаких перспектив возвращения в Уголовный кодекс РФ конфискации как отдельного вида наказания нет, видится возможным исследовать вопрос эффективности данной меры наказания посредством исследования динамики преступлений, за которые в свое время предусматривалась конфискация.

Методология

На основе диалектико-материалистического метода познания, с использованием метода статистического анализа исследованы статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о судимости за период с 2004 по 2020-е гг. за преступления, предусмотренные частью 4 ст. 158, частями 3, 4 ст. 160, частями 2, 3 ст. 161, статьями 209, 210 и 290 УК РФ.

Отдельное внимание уделено удельному весу осужденных в сравнении с составами без квалифицирующих признаков по составам: ч. 4 ст. 158, ч. 3, 4 ст. 160, ч. 2, 3 ст. 161, ст. 290 УК РФ.

Основные результаты исследования

Прежде всего стоит подчеркнуть тот факт, что точку зрения, согласно которой конфискация — это необходимый вид наказания, отстаивает большое количество ученых: Т. А. Ажакина (применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ)⁷, М. В. Бавсун⁸, С. С. Босхолов⁹ и С. В. Максимов, утверждающие, что конфискации должно подлежать все имущество «за исключением жизнеобеспечивающего минимума»¹⁰, В. А. Татарников¹¹, В. А. Номоконов, указывающий на перспективность данной меры в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией¹², А. Б. Мельниченко¹³, Э. Ф. Побегайло¹⁴ и И. А. Подройкина¹⁵ (за

Подройкина И. А. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 10-2. С. 171.

⁵ *Голик Ю. В., Коробеев А. И.* Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть // Lex russica. 2014. № 12. С. 1401.

⁶ *Голик Ю. В., Коробеев А. И.* Зигзаги уголовно-правовой политики России: из огня да в полымя // Общество и право. 2017. № 3. С. 18.

⁷ *Ажакина Т. А.* Криминологические основы уголовной политики Российской Федерации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 29 с.

⁸ *Бавсун М. В.* Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. 39 с.

⁹ См., например: *Босхолов С. С.* Российский либерализм и проблемы антикоррупционной уголовной политики // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 3. С. 37 ; *Он же.* Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 2. С. 61.

¹⁰ *Босхолов С. С., Максимов С. В.* Уголовно-правовая политика: опыт, проблемы и пути совершенствования // Пролог: журнал о праве. 2018. № 3. С. 16.

¹¹ *Татарников В. Г., Босхолов С. С.* Указ. соч. С. 287.

¹² См., например: *Номоконов В. А.* Некоторые проблемы оптимизации борьбы с преступностью в России // Общество & человек. 2001. № 1. С. 57 ; *Он же.* Антикриминальная политика: от либерализации к радикализации? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 33 ; *Он же.* Антикрупционная политика: проблемы формирования и реализации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2010. № 4. С. 40.

¹³ *Мельниченко А. Б.* Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 59 с.

корыстные преступления, с учетом принципа невыгодности преступления¹⁶), А. В. Наумов и В. Н. Кудрявцев¹⁷, Г. В. Ратников¹⁸, Э. П. Мартыненко¹⁹ и В. В. Лунеев²⁰, указывающие на нарушение ряда международных соглашений вследствие исключения конфискации, Ю. В. Голик и А. И. Коробеев²¹, В. И. Кузнецов²², А. В. Гайдашов и И. А. Толстова²³, Т. П. Сапронова²⁴, Ж. Б. Киреева, К. В. Кудряшов, А. А. Санькова²⁵ (за преступ-

ления, связанные с коррупцией, терроризмом и наркоторговлей).

Стоит подчеркнуть и зарубежные исследования, указывающие на перспективность конфискации в части борьбы с организованной и экономической преступностью²⁶, отмыванием денежных средств, добытых преступным путем²⁷, «возвращением активов»²⁸, на необходимость правового регулирования между-

- ¹⁴ См., например: *Побегайло Э. Ф.* Тенденции современной преступности и кризис российской уголовной политики // Публичное и частное право. 2011. № 4. С. 60 ; *Он же.* Криминологическая обоснованность современной уголовной политики: проблемные вопросы и пути их решения // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под ред. В. Ф. Лапшина. Рязань, 2016. С. 13.
- ¹⁵ *Подройкина И. А.* Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017. 498 с.
- ¹⁶ *Подройкина И. А.* К вопросу о принципах уголовного наказания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 12. С. 74–77.
- ¹⁷ *Наумов А. В.* Открытое письмо профессора А. В. Наумова академику В. Н. Кудрявцеву // Уголовное право. 2006. № 4. С. 137.
- ¹⁸ *Ратников Г. В.* Стратегия и политика противодействия коррупции // Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России. М., 2006. С. 219.
- ¹⁹ *Мартыненко Э. П.* Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.
- ²⁰ См., например: *Лунеев В. В.* О криминологическом и системном подходе к законотворчеству // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4. С. 19 ; *Он же.* Соотношение криминальных реалий с теорией права в России // Пролог : журнал о праве. 2014. Т. 2. № 4. С. 48 ; *Он же.* Истоки и пороки российского уголовного законотворчества. М., 2014. С. 192.
- ²¹ *Голик Ю. В., Коробеев А. И.* Зигзаги уголовно-правовой политики России: из огня да в полымя. С. 18.
- ²² *Кузнецов В. И.* Трансформирование системы уголовных наказаний как метод совершенствования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 1 (44). С. 60.
- ²³ *Гайдашов А. В., Толстова И. А.* О некоторых вопросах, связанных с уголовно-правовой ответственностью представителей государства за преступления (правонарушения) коррупционной направленности // Вестник Тверского государственного университета. 2021. № 1 (65). С. 115.
- ²⁴ *Сапронова Т. П.* О дополнительном законодательном регулировании антикоррупционной политики в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2022. № 1 (69). С. 81.
- ²⁵ *Киреева Ж. Б., Кудряшов К. В., Санькова А. А.* Конфискация имущества: актуальные проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства // Юрист-Правоведъ. 2020. № 2 (93). С. 66.
- ²⁶ *Monti A.* Illegitimate Appropriation or Just Punishment? — The Confiscation of Property in Ancien Régime Criminal Law and Doctrine. Property rights and their violations. Expropriations and confiscations, 16th–20th Centuries / L. Lorenzetti, M. Barbot, L. Mocarrelli (eds). Bern : Peter Lang, 2012 // Bocconi Legal Studies Research Paper No. 2049799. P. 16.
- ²⁷ *Young S. N. M.* Policing and Prosecution of Money Laundering (May 1, 2018) // Research Handbook on Transnational Crime / V. Mitsilegas, S. Hufnagel & A. Moiseienko (eds). Edward Elgar, 2018. University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper No. 2018/019.
- ²⁸ *Ivory R.* The Right to a Fair Trial and International Cooperation in Criminal Matters: Article 6 ECHR and the Recovery of Assets in Grand Corruption Cases // Utrecht Law Review. September 2013. Vol. 9. No. 4. P. 147–164.

народного сотрудничества в сфере конфискации имущества²⁹, обоснованность применения конфискации в отношении преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков³⁰, организованной и беловоротничковой (white collar crime) преступностью³¹. Более того, признавая конфискацию «хорошо принятой в системе уголовного правосудия», некоторые государства идут еще дальше: предусматривая возможность конфискации и вне рамок уголовного судопроизводства, при этом возлагая бремя доказывания законности приобретения на собственника данного имущества³².

Труды указанных ученых вкупе с отсутствием перспектив возвращения в уголовный закон конфискации как самостоятельного вида наказания заставляют задуматься относительно утверждения об эффективности данного вида наказания. Видится, что ответ на данный вопрос в какой-то степени можно получить, проанализировав:

1) динамику осужденных за составы преступлений, санкция которых до 2003 г. предусматривала данную меру наказания;

2) удельный вес осужденных по данным составам преступлений в сравнении с составами без квалифицирующих признаков³³.

Уточним, что в качестве анализируемых составов взяты не все, за которые предусматривалась конфискация, по ряду причин: во-первых, ввиду динамики законодательных корректировок ряда норм Особенной части (в частности, наказуемости незаконного оборота наркотических средств), во-вторых, ввиду отсутствия в отчетах Судебного департамента при Верховном

Суде РФ информации по ряду составов. Вместе с тем проанализированная нами выборка представляется показательной (*диаграмма 1*).

Указанные показатели позволяют утверждать, что за анализируемый период наблюдался рост числа

осужденных по ч. 4 ст. 158 УК РФ с 2005 по 2016 г., дальнейшая стабилизация до 2019 г. и снижение в 2020 г. до показателя 2013 г. Таким образом, можно утверждать о примерно двукратном увеличении числа осужденных за анализируемый период. При этом согласно линейной линии тренда данный показатель еще более впечатляющий — трехкратное увеличение (от 600 осужденных в 2004 г. до 1 500 в 2020 г.).

В целом сходные показатели наблюдаются относительно удельного веса осужденных за совершение кражи в особо крупном размере или организованной группой (рост от 0,3 % в 2004 г. до 0,7 % в 2020 г.). Однако стоит отметить и то, что доля лиц, совершающих особо квалифицированную кражу, в общей массе за исследуемый период не превышала 1 %, в связи с чем важно принимать во внимание еще одно обстоятельство. Кражей, совершенной в особо крупном размере, признается кража имущества стоимостью свыше 1 млн руб. Это значение было установлено еще в 2003 г. (Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»). В то же время видится очевидным, что лицо, совершившее кражу на сумму свыше миллиона рублей практически два десятилетия назад, и лицо, совершившее кражу на аналогичную сумму сегодня, в части общественной опас-

²⁹ См., например: *Borgers M. J.* International Cooperation in Confiscation Matters and Dutch Legislation: Points of Attention for Effective Cooperation in the European Union. SSRN Electronic Journal (September 22, 2005); *King C., Walker C.* Counter Terrorism Financing: A Redundant Fragmentation? // *New Journal of European Criminal Law*. 2015. Vol. 6. Iss. 3.

³⁰ См., например: *Borgers M. J., Moors H.* Targeting the Proceeds of Crime: Bottlenecks in International Cooperation // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 2007. P. 1–22; *Bartels L.* Unexplained Wealth Laws in Australia // *Trends and Issues in Crime and Criminal Justice*. 2010. No. 395.

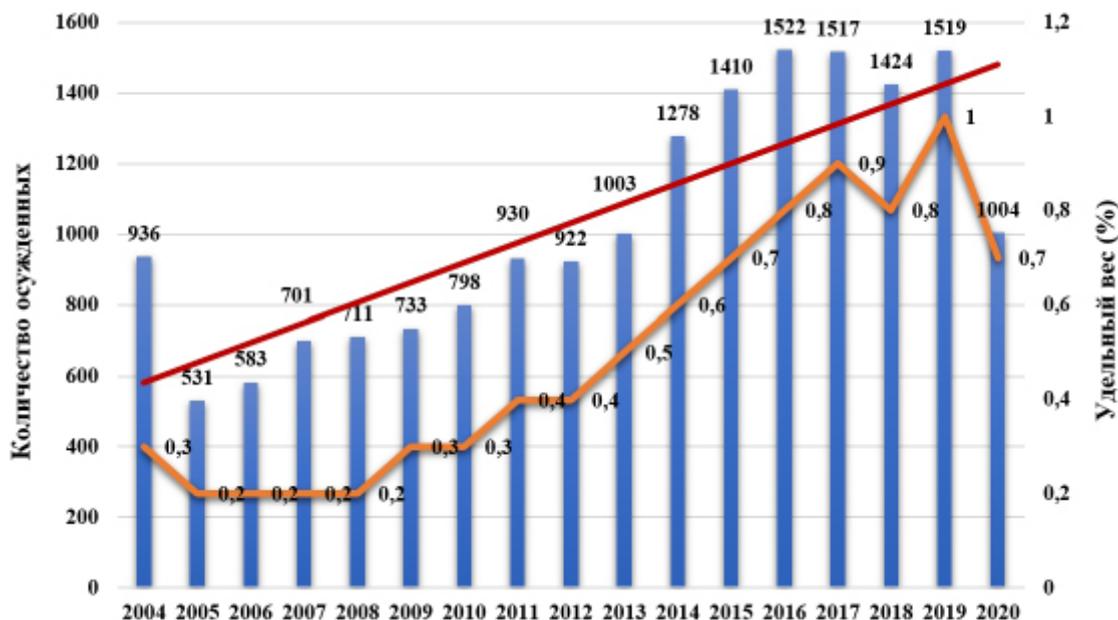
³¹ *Borgers M. J., Moors H.* Op. cit. P. 285.

³² *Bartels L.* Op. cit.

³³ Приводимые в настоящей публикации показатели взяты с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.05.2022).

Диаграмма 1

Количество осужденных по ч. 4 ст. 158 УК РФ и удельный вес в общем числе осужденных (в процентах)

ности существенно различаются. Сказанное, на наш взгляд, не нуждается в дополнительной аргументации, помимо обращения к статистике индекса потребительских цен на товары и услуги в Российской Федерации, согласно которой показатель ежегодной инфляции за период с 2004 по 2021 г. составляет 8,1 %³⁴.

Представляется, что с учетом должной оценки общественной опасности кражи в особо крупном размере и соразмерного повышения суммы, указанной в примечании к ст. 158 УК РФ (к примеру, до 1,5 млн руб.), демонстрируемого роста как абсолютного показателя числа осужденных, так и их удельного веса не наблюдалось (диаг. 2).

Динамика осужденных за квалифицированные составы присвоения или растраты неоднозначная, но в целом свидетельствует о снижении количества осужденных на 47 % (с 5 457 в 2004 г. до 2 885 в 2020 г.). Сказанное подтверждается и линейной линией тренда. При этом удельный вес фактически остался на том же уровне (49,5% в 2004 г. и 50,2 % в 2020 г.).

Таким образом, по совокупности анализируемых показателей можно сделать вывод, что исключение конфискации имущества в 2003 г. не сказалось отрицательно на противодействии квалифицированным видам присвоения и растраты (диаг. 3).

Динамика осужденных за квалифицированный грабеж свидетельствует о росте числа осужденных в 2004–2006 гг. и дальнейшей тенденции к их существенному снижению на 80 % (50 077 в 2004 г. и 9 766 в 2020 г.). Динамика удельного веса осужденных по ч. 2, 3 ст. 161 УК РФ за тот же период свидетельствует о снижении указанного показателя с 72,6 до 47,4 %.

Приведенные данные позволяют и без построения линии тренда утверждать, что исключение конфискации имущества из ч. 3 ст. 161 УК РФ не оказало отрицательного влияния на лиц, совершающих открытое хищение чужого имущества (диаг. 4).

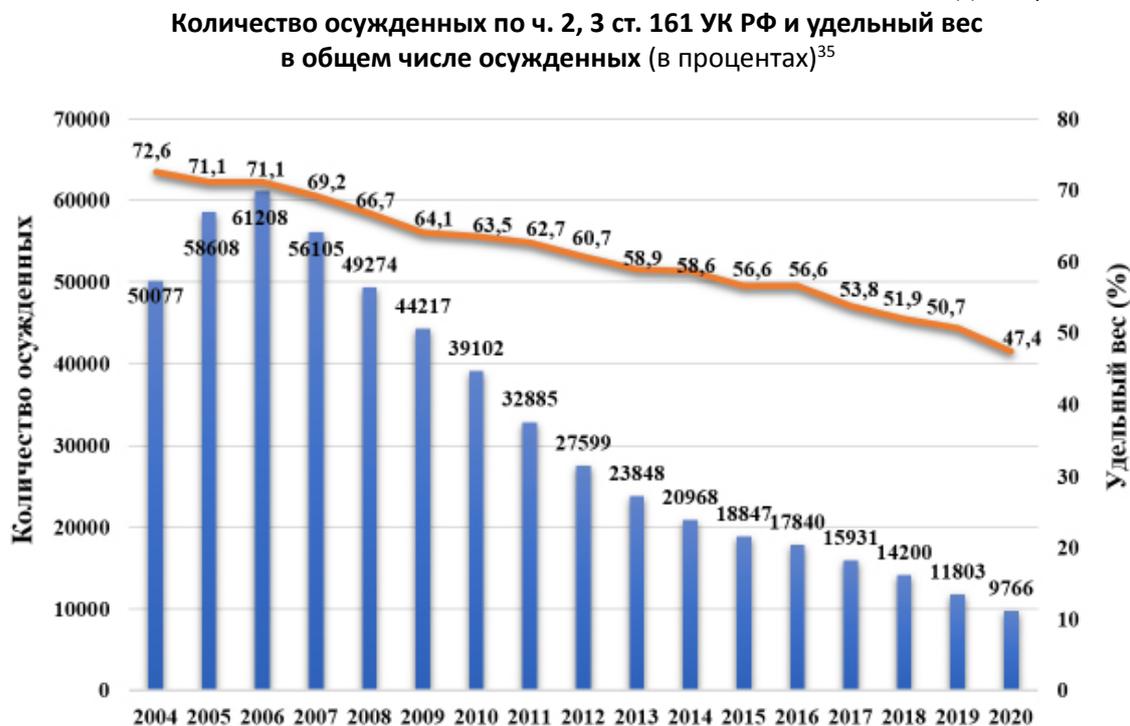
Динамика осужденных за разбой во многом сходна с тенденцией осужденных за квалифици-

³⁴ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_potreb_cen_03.html (дата обращения: 05.05.2022).

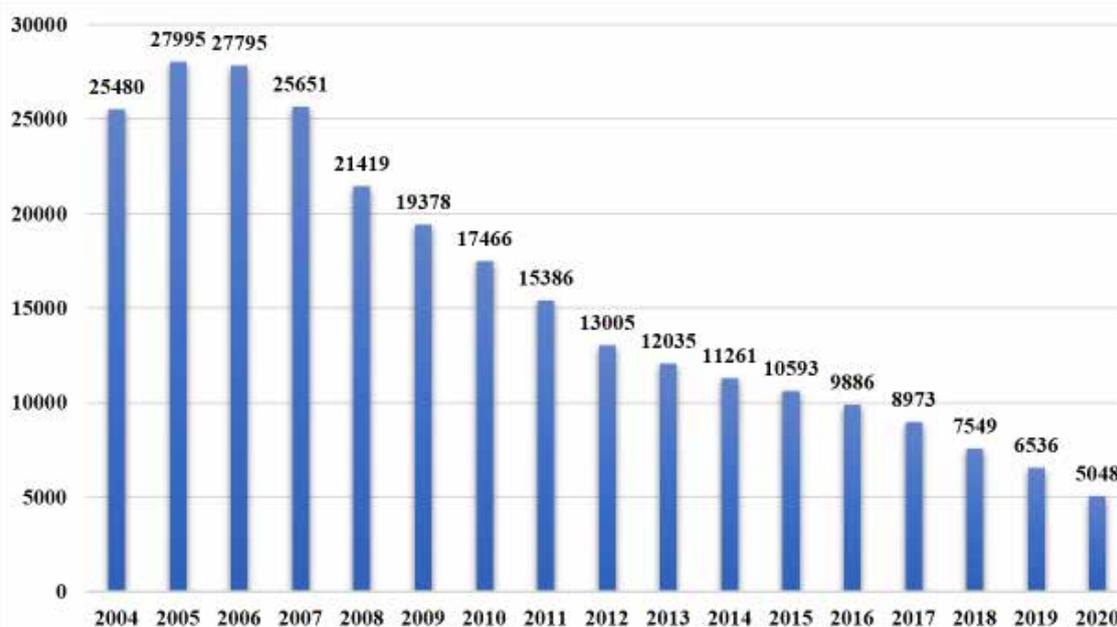
Диаграмма 2

Диаграмма 3

³⁵ Конфискация имущества предусматривалась только по ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Количество осужденных по ст. 162 УК РФ³⁶

рованный грабеж: рост до 2006 г. сменяется существенным падением к 2020 г. на 80 % (25 480 и 5 048 человек соответственно).

Смеем предположить, что разбой является, пожалуй, одним из самых показательных составов преступлений против собственности в контексте изучаемого вопроса, в том числе в связи с тем, что конфискация имущества предусматривалась даже за нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия, совершенное без квалифицированных признаков.

Подводя промежуточный итог, можно отметить, что, проанализировав судимость по четырем составам, за которые предусматривалась мера наказания в виде конфискации имущества, сделать вывод о ее эффективности в части борьбы с преступлениями против собственности не представляется возможным. За исключением квалифицированной кражи отрицательной динамики судимости, равно как и удельного веса, не наблюдается (диаг. 5).

Динамика осужденных за бандитизм, пожалуй, самая неоднозначная, однако линия тренда (линейная) позволяет утверждать об общей тенденции к двукратному снижению. Важно понимать, что в отсутствие данных за 2017–2020 гг. можно было бы сделать вывод о наличии отрицательной динамики, однако в связи с тем что последние корректировки в ст. 209 УК РФ вносились в 2009 г. (Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»), говорить о том, что есть уголовно-правовые предпосылки изменения криминогенной ситуации в сфере борьбы с бандитизмом в период 2016 г., не приходится (диаг. 6).

Динамика осуждения за организацию преступного сообщества — самая впечатляющая из приводимых в части относительных показате-

³⁶ Конфискация предусматривалась по всем составам разбоя; соответственно, данные относительно удельного веса не приводятся.

Диаграмма 5

Диаграмма 6

³⁷ В графике, начиная с 2008 г., приведены данные по совокупности осужденных за бандитизм как по основной квалификации, так и в качестве дополнительной.

³⁸ В графике, начиная с 2008 г., приведены данные по совокупности осужденных за организацию преступного сообщества как по основной квалификации, так и в качестве дополнительной.

лей, поскольку с 2004 г. наблюдается рост более чем в 15 раз.

Интересна законодательная корректировка уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) (а также с 2009 г. участие в нем (ней)). Так, в 2009 г., помимо корректировки ч. 1 анализируемой нормы и дополнения частью 4 (относительно лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии), произошла корректировка санкций в части лишения свободы по всем четырем частям ст. 210 УК РФ (Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»). Спустя десятилетие, в 2019 г., произошло очередное ужесточение ответственности: регламентация ответственности за участие в собрании лидеров преступного сообщества, повышение минимального срока лишения свободы за участие в преступном сообществе, повышение максимальных размеров штрафов по ч. 1, 2 и 3 ст. 210 УК РФ, а также включение штрафа в санкцию по ч. 4 ст. 210 УК РФ (Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности»).

На примере динамики судимости за преступления против общественной безопасности судить об эффективности конфискации имущества видится проблематичным не столько потому, что отрицательной динамике судимости за бандитизм сопутствует рост осужденных за организацию преступного сообщества, сколько потому, что даже существенные корректировки наказуемости как лишением свободы, так и штрафом не оказывают желаемого эффекта на организованную преступность.

Видится возможным предположить, что в детерминантной составляющей характеристики лиц, совершающих исследуемые преступления, страх имущественного наказания не столь суще-

ственен в сравнении с мотивами преступного поведения (*диаг. 7*).

Указанная динамика не может не вызывать вопросов о причинах столь явного роста числа осужденных с 2011 г. (в 7,3 раза), для чего приведем данные об удельном весе осужденных к лишению свободы и наказаниям, не связанным с лишением свободы, за указанные преступления (*диаг. 8*).

Динамика существенного снижения удельного веса лишения свободы с 72,3 % в 2010 г. до 26,5 % в 2011 г. связана с корректировкой санкций за совершение квалифицированных видов получения взятки (Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»), предусматривающей создание альтернативы лишению свободы в виде штрафа.

Для наглядности видится целесообразным отобразить динамику осужденных в сравнении с динамикой назначения иных видов наказаний (*диаг. 9*).

«Наложение» данных позволяет предположить, что наказуемость квалифицированного взяточничества мерами, не связанными с лишением свободы, не столь эффективна, поэтому подход к формированию альтернативной санкции, реализуемый с 2011 г., требует переоценки.

Сопоставляя приведенные выше показатели по различным составам, можно отметить следующее.

Во-первых, относительно динамики осужденных за составы преступлений, санкция которых до 2003 г. предусматривала данную меру наказания:

- по ч. 4 ст. 158 УК РФ рост фактически в 2 раза (согласно линейной линии тренда);
- по ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ снижение на 47 %;
- по ч. 2, 3 ст. 161 УК РФ снижение на 80 %;
- по ст. 209 УК РФ снижение на 50,5 %;
- по ст. 210 УК РФ рост в 15 раз;
- по квалифицированным составам ст. 290 УК РФ рост в 7,3 раза.

Во-вторых, относительно удельного веса осужденных в сравнении с составами без квалифицирующих признаков:

- по ч. 4 ст. 158 УК РФ рост на 0,5 %;

Диаграмма 7

Количество осужденных за получение взятки при отягчающих обстоятельствах (с 2008 г. по ч. 3–6) ст. 290 УК РФ и удельный вес в общем числе осужденных (в процентах)³⁹

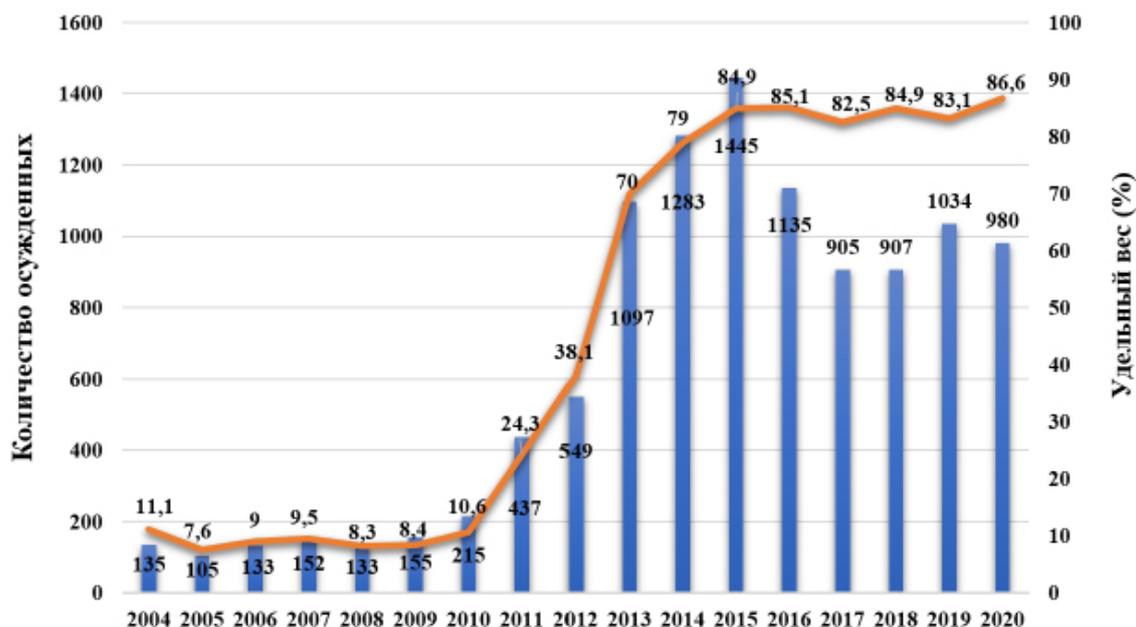
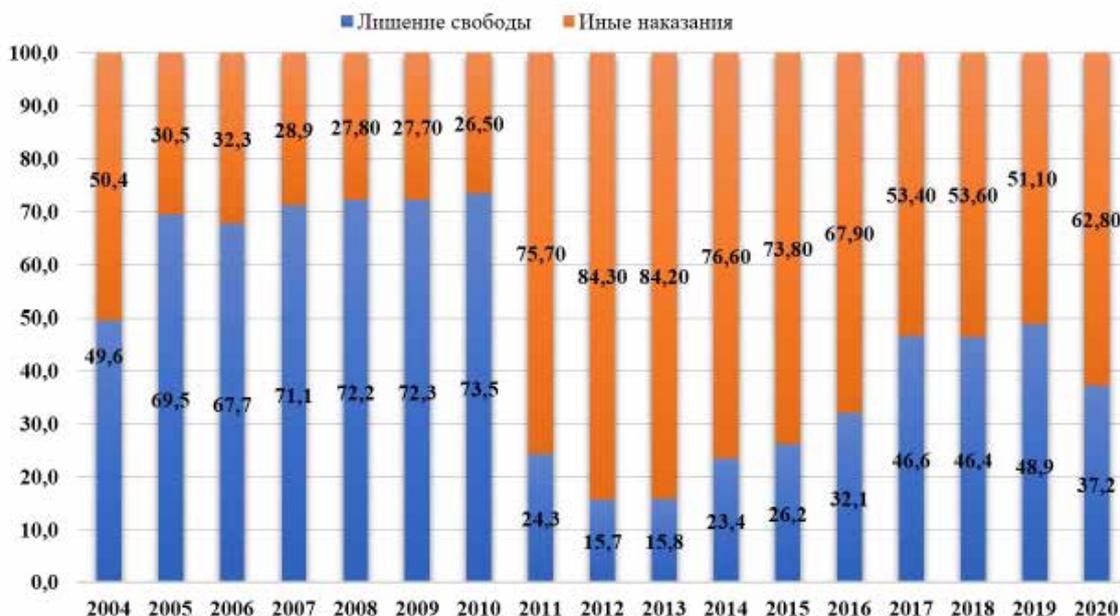

Диаграмма 8

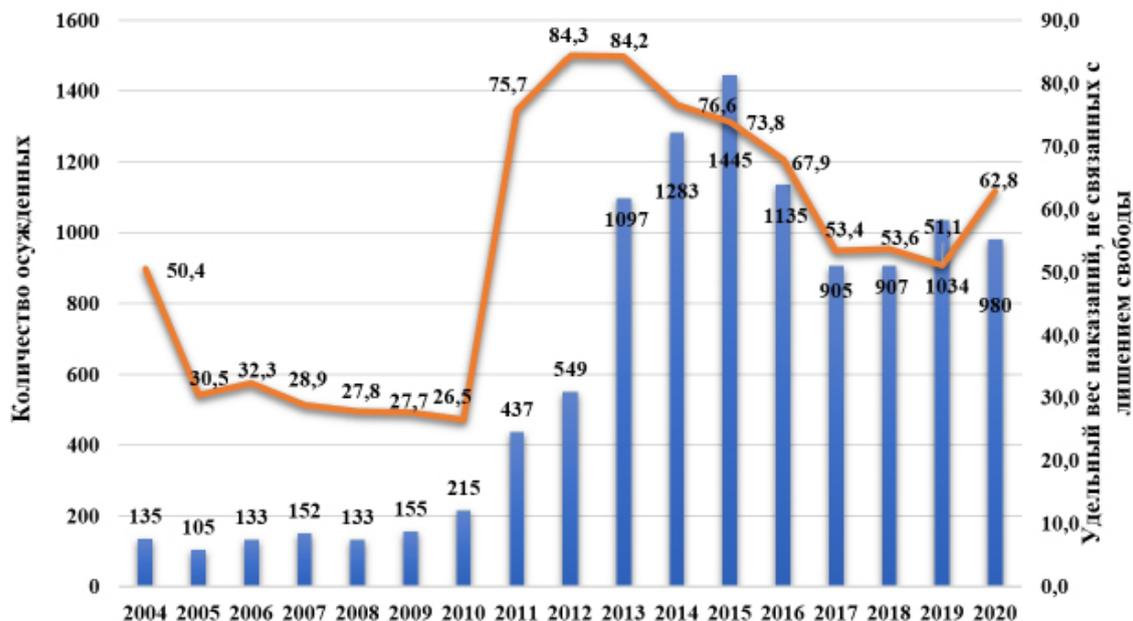
Удельный вес осужденных к лишению свободы и наказаниям, не связанным с лишением свободы за получение взятки при отягчающих обстоятельствах (с 2008 г. по ч. 3–6) ст. 290 УК РФ

³⁹ Конфискация предусматривалась только по ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Диаграмма 9

Динамика осужденных за получение взятки приотягчающих обстоятельствах (с 2008 г. по ч. 3–6) ст. 290 УК РФ и динамика назначения наказаний, не связанных с лишением свободы

- по ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ рост на 0,7 %;
- по ч. 2, 3 ст. 161 УК РФ снижение на треть (с 72,6 до 47,4 %);
- по квалифицированным составам ст. 290 УК РФ рост более чем в 7 раз (с 11,1 до 86,6 %).

Таким образом, гипотеза о том, что конфискация имущества как самостоятельный вид наказания была эффективна и ее отмена повлекла существенную утрату превентивного потенциала санкций норм и назначение не соответствующего характеру и степени общественной опасности деяния наказания, не находит своего подтверждения.

Во-первых, потому, что, несмотря на негативную динамику осужденных по ч. 4 ст. 158, ст. 210 и квалифицированным составам ст. 290 УК РФ, наличествует явно положительная динамика в части судимости по ч. 3, 4 ст. 160, ч. 2, 3 ст. 161, а также ст. 209 УК РФ.

Во-вторых, динамика удельного веса судимости за рассматриваемые преступления также не отличается однообразием, которое позволило бы судить о потере превентивного потенциала вследствие отказа от конфискации: в части

квалифицированных краж, присвоения и растраты значимых изменений не произошло; в части грабежа произошло снижение и лишь в части квалифицированного получения взятки наблюдается рост.

Смеем предположить, что динамика числа осужденных по ч. 3, 4 ст. 160, ч. 2, 3 ст. 161 и ст. 162 УК РФ (а в отношении ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ также и удельный вес) за период с 2004 по 2007 г., демонстрирующая рост, может свидетельствовать о том, что произошел некоторый общественный резонанс вследствие исключения конфискации имущества, который можно расценить как условие совершения данных имущественных преступлений. В то же время данный эффект быстро сошел на нет ввиду наличия в санкциях норм другого наказания имущественного характера — штрафа.

Мнение о том, что введение конфискации имущества в отношении взяточничества может оказать существенный положительный эффект, выглядит достаточно дискуссионным, в то время как утверждение о том, что введение лишения свободы как основного наказания по

данным составам, видится много более корректным⁴⁰.

Утверждение о том, что у конфискации имущества имеется существенный превентивный потенциал в сравнении с избранным законодателем подходом (наказуемостью штрафом), по меньшей мере в отношении преступлений против собственности и бандитизма, видится спорным.

Объяснить обнаруженную тенденцию можно следующим:

1. Общая превенция базируется не столько на суровости назначаемого наказания, сколько на его неотвратимости⁴¹.

2. Превентивный потенциал конфискации имущества был не столь высок еще и вследствие того, что это было лишь дополнительное наказание, применение которого было диспозитивным.

3. В 2003 г. произошло не «абсолютное» исключение конфискации имущества, а его замена штрафом.

4. В 2006 г., как уже обозначалось ранее, законодатель вернул конфискацию имущества в уголовный закон, но уже не в качестве самостоятельного вида наказания, а в качестве иной

меры уголовно-правового характера. При этом важно понимать и то, что избранный законодателем подход ограниченности применения конфискации конкретными составами не лишен недостатков, свидетельством чему является его неоднократная корректировка (19 раз за последние 14 лет), а также необходимость унификации правоприменительной практики на уровне высшей судебной инстанции (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»).

Таким образом, говорить о необходимости возвращения в уголовный закон конфискации имущества в том же виде, в каком она существовала до изменений 2003 г., не приходится. По меньшей мере стоит задаваться вопросом о необходимости исключения диспозитивности применения данной меры наказания в санкциях норм Особенной части путем включения конфискации имущества как обязательного дополнительного наказания к лишению свободы. Эффективность подобного сочетания подтверждается и зарубежными исследованиями⁴².

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М.: Инфра-М, 2004. — 184 с.
2. Босхолов С. С. Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы // Всероссийский криминологический журнал. — 2010. — № 2. — С. 51–64.
3. Босхолов С. С., Максимов С. В. Уголовно-правовая политика: опыт, проблемы и пути совершенствования // Пролог : журнал о праве. — 2018. — № 3. — С. 8–18.
4. Босхолов С. С. Российский либерализм и проблемы антикоррупционной уголовной политики // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2014. — № 3. — С. 31–43.
5. Босхолов С. С., Татарников В. Г. Парадоксы законодательного регулирования уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности // Пролог : журнал о праве. — 2021. — № 1 (29). — С. 66–78. — DOI: 10.21639/2313-6715.2021.1.7.
6. Гайдашов А. В., Толстова И. А. О некоторых вопросах, связанных с уголовно-правовой ответственностью представителей государства за преступления (правонарушения) коррупционной направленности // Вестник Тверского государственного университета. — 2021. — № 1 (65). — С. 109–117.

⁴⁰ Босхолов С. С., Татарников В. Г. Парадоксы законодательного регулирования уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности // Пролог : журнал о праве. 2021. № 1 (29). С. 76.

⁴¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2004. С. 68.

⁴² Amusa O. K. Non Conviction Based Criminal Forfeiture and Right to Own Property in Nigeria. Enhancing the Benefits and Engaging the Problems // SSRN Electronic Journal. September 16, 2008.

7. Голик Ю. В., Коробеев А. И. Зигзаги уголовно-правовой политики России: из огня да в полымя // Общество и право. — 2017. — № 3. — С. 17–21.
8. Голик Ю. В., Коробеев А. И. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть // Lex russica. — 2014. — № 12. — С. 1399–1410.
9. Киреева Ж. Б., Кудряшов К. В., Санькова А. А. Конфискация имущества: актуальные проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства // Юрист-Правоведъ. — 2020. — № 2 (93). — С. 63–67.
10. Кузнецов В. И. Трансформирование системы уголовных наказаний как метод совершенствования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. — 2022. — № 1 (44). — С. 57–63. — DOI: 10.34988/2226-2326.2022.44.1.007.
11. Лунеев В. В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. — М., 2014.
12. Лунеев В. В. О криминолого-аналитическом и системном подходе к законодательству // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 4. — С. 14–25.
13. Лунеев В. В. Соотношение криминальных реалий с теорией права в России // Пролог : журнал о праве. — 2014. — Т. 2. — № 4. — С. 45–52.
14. Наумов А. В. Открытое письмо профессора А. В. Наумова академику В. Н. Кудрявцеву // Уголовное право. — 2006. — № 4. — С. 135–138.
15. Номоконов В. А. Антикриминальная политика: от либерализации к радикализации? // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2014. — № 1. — С. 32–36.
16. Номоконов В. А. Антикрупционная политика: проблемы формирования и реализации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2010. — № 4. — С. 39–53.
17. Номоконов В. А. Некоторые проблемы оптимизации борьбы с преступностью в России // Общество & человек. — 2001. — № 1. — С. 55–60.
18. Номоконов В. А. Проблемы формирования антикоррупционной политики в России // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2007. — № 4. — С. 39–52.
19. Побегайло Э. Ф. Криминологическая обоснованность современной уголовной политики: проблемные вопросы и пути их решения // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под ред. В. Ф. Лапшина. — Рязань, 2016. — С. 10–19.
20. Побегайло Э. Ф. Тенденции современной преступности и кризис российской уголовной политики // Публичное и частное право. — 2011. — № 4. — С. 47–66.
21. Подройкина И. А. К вопросу о принципах уголовного наказания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2014. — № 12. — С. 74–77.
22. Ратников Г. В. Стратегия и политика противодействия коррупции // Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России. — М., 2006. — 342 с.
23. Сапронова Т. П. О дополнительном законодательном регулировании антикоррупционной политики в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». — 2022. — № 1 (69). — С. 79–82. — DOI: 10.26456/vtpravo/2022.1.079.
24. Татарников В. Г., Босхолов С. С. О конфискации имущества как мере уголовного наказания // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2014. — № 5. — С. 286–293.
25. Щербakov А. А., Подройкина И. А. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 10-2. — С. 169–172.
26. Amusa O. K. Non Conviction Based Criminal Forfeiture and Right to Own Property in Nigeria. Enhancing the Benefits and Engaging the Problems // SSRN Electronic Journal. — September 16, 2008.
27. Bartels L. Unexplained Wealth Laws in Australia // Trends and Issues in Crime and Criminal Justice. — 2010. — No. 395.
28. Borgers M. J., Moors H. Targeting the Proceeds of Crime: Bottlenecks in International Cooperation // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. — 2007. — P. 1–22.
29. Borgers M. J. International Cooperation in Confiscation Matters and Dutch Legislation: Points of Attention for Effective Cooperation in the European Union // SSRN Electronic Journal. — September 22, 2005.

30. *Clarke B.* A Man's Home is His Castle — Or is it? How to Take Houses from People Without Convicting Them of Anything: The Criminal Property Confiscation Act 2000 (WA) // *Criminal Law Journal*. — 2004. — Vol. 28. — P. 263.
31. *Ivory R.* The Right to a Fair Trial and International Cooperation in Criminal Matters: Article 6 ECHR and the Recovery of Assets in Grand Corruption Cases // *Utrecht Law Review*. — September 2013. — Vol. 9. — No. 4. — P. 147–164.
32. *King C., Walker C.* Counter Terrorism Financing: A Redundant Fragmentation? // *New Journal of European Criminal Law*. — 2015. — Vol. 6. — Iss. 3.
33. *Monti A.* Illegitimate Appropriation or Just Punishment? — The Confiscation of Property in Ancien Régime Criminal Law and Doctrine. Property rights and their violations. Expropriations and confiscations, 16th–20th Centuries / L. Lorenzetti, M. Barbot, L. Mocarrelli (eds). Bern : Peter Lang, 2012 // *Bocconi Legal Studies Research Paper No. 2049799*.
34. *Young S. N. M.* Policing and Prosecution of Money Laundering (May 1, 2018) // *Research Handbook on Transnational Crime* / V. Mitsilegas, S. Hufnagel & A. Moiseienko (eds). Edward Elgar, 2018. University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper No. 2018/019.

Материал поступил в редакцию 5 мая 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bekkaria Ch. O prestupleniyakh i nakazaniyakh. — M. : Infra-M, 2004. — 184 s.
2. Boskholov S. S. Borba s korruptsiyey: mify i realnost, nadezhdy i perspektivy // *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*. — 2010. — № 2. — S. 51–64.
3. Boskholov S. S., Maksimov S. V. Ugolovno-pravovaya politika: opyt, problemy i puti sovershenstvovaniya // *Prolog: zhurnal o prave*. — 2018. — № 3. — S. 8–18.
4. Boskholov S. S. Rossiyskiy liberalizm i problemy antikorrupcionnoy ugolovnoy politiki // *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk*. — 2014. — № 3. — S. 31–43.
5. Boskholov S. S., Tatarnikov V. G. Paradoksy zakonodatelnogo regulirovaniya ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya korruptsionnoy napravlenosti // *Prolog: zhurnal o prave*. — 2021. — № 1 (29). — S. 66–78. — DOI: 10.21639/2313-6715.2021.1.7.
6. Gaydashov A. V., Tolstova I. A. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s ugolovno-pravovoy otvetstvennostyu predstaviteley gosudarstva za prestupleniya (pravonarusheniya) korruptsionnoy napravlenosti // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2021. — № 1 (65). — S. 109–117.
7. Golik Yu. V., Korobeev A. I. Zigzagi ugolovno-pravovoy politiki Rossii: iz ognya da v polymya // *Obshchestvo i pravo*. — 2017. — № 3. — S. 17–21.
8. Golik Yu. V., Korobeev A. I. Reforma ugolovnogo zakonodatelstva Rossii: byt ili ne byt // *Lex russica*. — 2014. — № 12. — S. 1399–1410.
9. Kireeva Zh. B., Kudryashov K. V., Sankova A. A. Konfiskatsiya imushchestva: aktualnye problemy sovershenstvovaniya antikorrupcionnogo zakonodatelstva // *Yurist-Pravoved*. — 2020. — № 2 (93). — S. 63–67.
10. Kuznetsov V. I. Transformirovanie sistemy ugolovnykh nakazaniy kak metod sovershenstvovaniya ugolovno-ispolnitelnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii // *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii*. — 2022. — № 1 (44). — S. 57–63. — DOI: 10.34988/2226-2326.2022.44.1.007.
11. Luneev V. V. Istoki i poroki rossiyskogo ugolovnogo zakonotvorchestva. — M., 2014.
12. Luneev V. V. O kriminologo-analiticheskom i sistemnom podkhode k zakonotvorchestvu // *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*. — 2014. — № 4. — S. 14–25.
13. Luneev V. V. Sootnoshenie kriminalnykh realiy s teoriyey prava v Rossii // *Prolog: zhurnal o prave*. — 2014. — T. 2. — № 4. — S. 45–52.
14. Naumov A. V. Otkrytoe pismo professora A. V. Naumova akademiku V. N. Kudryavtsevu // *Ugolovnoe pravo*. — 2006. — № 4. — S. 135–138.

15. Nomokonov V. A. Antikriminalnaya politika: ot liberalizatsii k radikalizatsii? // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2014. — № 1. — S. 32–36.
16. Nomokonov V. A. Antikorruptsiionnaya politika: problemy formirovaniya i realizatsii // Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke. — 2010. — № 4. — S. 39–53.
17. Nomokonov V. A. Nekotorye problemy optimizatsii borby s prestupnostyu v Rossii // Obshchestvo & chelovek. — 2001. — № 1. — S. 55–60.
18. Nomokonov V. A. Problemy formirovaniya antikorrupcionnoy politiki v Rossii // Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke. — 2007. — № 4. — S. 39–52.
19. Pobegaylo E. F. Kriminologicheskaya obosnovannost sovremennoy ugovolnoy politiki: problemnye voprosy i puti ikh resheniya // Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya ugovolnogo prava Rossiyskoy Federatsii: nauchnye i uchebno-metodicheskie aspekty: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professorov kafedry ugovolnogo prava V. A. Eleonskogo i N. A. Ogurtsova / pod red. V. F. Lapshina. — Ryazan, 2016. — S. 10–19.
20. Pobegaylo E. F. Tendentsii sovremennoy prestupnosti i krizis rossiyskoy ugovolnoy politiki // Publichnoe i chastnoe pravo. — 2011. — № 4. — S. 47–66.
21. Podroykina I. A. K voprosu o printsipakh ugovolnogo nakazaniya // Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie. — 2014. — № 12. — S. 74–77.
22. Ratnikov G. V. Strategiya i politika protivodeystviya korruptsii // Gosudarstvennaya granitsa, organizovannaya prestupnost, zakon i bezopasnost Rossii. — M., 2006. — 342 s.
23. Sapronova T. P. O dopolnitelnom zakonodatelnom regulirovanii antikorrupcionnoy politiki v Rossii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2022. — № 1 (69). — S. 79–82. — DOI: 10.26456/vtpravo/2022.1.079.
24. Tatarnikov V. G., Boskholov S. S. O konfiskatsii imushchestva kak mere ugovolnogo nakazaniya // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. — 2014. — № 5. — S. 286–293.
25. Shcherbakov A. A., Podroykina I. A. Konfiskatsiya imushchestva kak inaya mera ugovolno-pravovogo kharaktera // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. — 2018. — № 10-2. — S. 169–172.
26. Amusa O. K. Non Conviction Based Criminal Forfeiture and Right to Own Property in Nigeria. Enhancing the Benefits and Engaging the Problems // SSRN Electronic Journal. — September 16, 2008.
27. Bartels L. Unexplained Wealth Laws in Australia // Trends and Issues in Crime and Criminal Justice. — 2010. — No. 395.
28. Borgers M. J., Moors H. Targeting the Proceeds of Crime: Bottlenecks in International Cooperation // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. — 2007. — P. 1–22.
29. Borgers M. J. International Cooperation in Confiscation Matters and Dutch Legislation: Points of Attention for Effective Cooperation in the European Union // SSRN Electronic Journal. — September 22, 2005.
30. Clarke B. A Man's Home is His Castle — Or is it? How to Take Houses from People Without Convicting Them of Anything: The Criminal Property Confiscation Act 2000 (WA) // Criminal Law Journal. — 2004. — Vol. 28. — P. 263.
31. Ivory R. The Right to a Fair Trial and International Cooperation in Criminal Matters: Article 6 ECHR and the Recovery of Assets in Grand Corruption Cases // Utrecht Law Review. — September 2013. — Vol. 9. — No. 4. — P. 147–164.
32. King C., Walker C. Counter Terrorism Financing: A Redundant Fragmentation? // New Journal of European Criminal Law. — 2015. — Vol. 6. — Iss. 3.
33. Monti A. Illegitimate Appropriation or Just Punishment? — The Confiscation of Property in Ancien Régime Criminal Law and Doctrine. Property rights and their violations. Expropriations and confiscations, 16th–20th Centuries / L. Lorenzetti, M. Barbot, L. Mocarrelli (eds). Bern: Peter Lang, 2012 // Bocconi Legal Studies Research Paper No. 2049799.
34. Young S. N. M. Policing and Prosecution of Money Laundering (May 1, 2018) // Research Handbook on Transnational Crime / V. Mitsilegas, S. Hufnagel & A. Moiseienko (eds). Edward Elgar, 2018. University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper No. 2018/019.